

ОТЕЦ ФУТУРИЗМА

«ЗДРАВСТВУЙТЕ,
МИСТЕР БУРЛЮК»

Московский центр искусств
(Неглинная, 14).

С 29 марта.

Персональные выставки футуриста Давида Бурлюка все еще редкость. Прошла одна в Питере, другая в Самаре, а в Москве их не было вообще. Московский центр искусств совместно с американской «AB — Gallery» открывают первую выставку из цикла «Русские художники в Америке» — шестьдесят тщательно отобранных работ Давида Бурлюка из частных собраний Америки и России. Организаторы обещали, что на открытии специально обученный художник будет как заправский футурист рисовать лица всем пришедшим. Даже министру культуры.

Давида Давидовича Бурлюка считают отцом русского футуризма — одного из художественных течений начала века. Тогда необычайно дерзкие, самоуверенные молодые люди потребовали «сбросить с парохода современности Пушкина, Достоевского и прочую всяческую мертвечину» и на освободившемся месте создать новое современное искусство — футуризм. В качестве создателей они, естественно, предлагали себя. Для художников и поэтов — Маяковского, Гуро, Каменского, Крученых, Хлебникова — Бурлюк был хорошим поваром футуризма и умел «вкусно подать» своих подопечных. В том числе и при помощи публичного скандала, считавшегося в то время «фактором развития искусства». Однажды Бурлюк подсчитал свои расходы и сказал: «Весь русский футуризм стоит всего только триста рублей!»

Как художник Давид Давидович был героической фигурой. Дело в том, что у него не было одного глаза. Брат выстре-

лил в семилетнего Додю из игрушечной пушки, и тот вынужден был всю жизнь пользоваться протезом. Бурлюк, надо сказать, нисколько не тяготился этим физическим недостатком. Вся остальная внешность соответствовала званию отца футуризма — шестипудовый вес, высокий рост, мешковатая фигура, драные брюки, старинный, с круглыми стеклами, лорнет, принадлежавший, как объяснял, Бурлюк, самому наполеоновскому маршалу Даву, цилиндр и серьга в ухе. По свидетельству современников, плодovit Бурлюк был необычайно — мог за день написать десяток картин и столько же стихотворений. Вместо тяжелых багетов или золоченых рам, тогда модных, свои картины он окаймлял веревками и канатами, покрашенными в светлую краску. Публика приходила в ярость, ругала Бурлюка во всю и за канаты, и за краски. А Бурлюк, не удовлетворяясь выставками и общими, и своими собственными, выставлял свои картины прямо на улице, например, на Кузнецком мосту. Во время революции Бурлюк переселился в Америку, где его называли американским Ван Гогом.

Ольга КРЫЛОВА.